

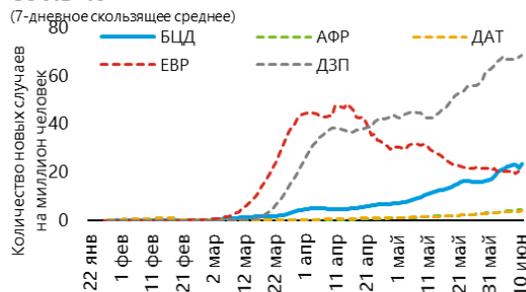
Регион Ближнего Востока и Центральной Азии (БЦА) отреагировал на глобальную пандемию COVID-19 оперативными и строгими мерами, которые спасли жизнь многих людей. Однако эти меры также оказали сильное влияние на внутреннюю экономическую активность. В последние недели несколько стран региона начали ослаблять ограничения, и экономическая активность возросла, но увеличение численности инфицированных вирусом может создать риски. Резкое падение цен на нефть в сочетании с сокращением ее добычи в странах — экспортерах нефти и перебои в торговле и туристических потоках оказали дополнительное негативное влияние. В результате этого, на настоящий момент рост в регионе прогнозируется на уровне —4,7 процента в 2020 году, что на 2 процентных пункта ниже апрельского прогноза 2020 года. Преобладающую роль в формировании перспектив играют необычайно высокий уровень неопределенности в отношении продолжительности пандемии и ее влияния на период закрытия компаний, возникающие риски ухудшения ситуации (включая возможные социальные волнения и политическую нестабильность) и потенциальное возобновление волатильности на мировых рынках нефти. Пандемия будет и далее испытывать на прочность потенциал стран в сфере здравоохранения и их экономическую стойкость. Обеспечение прочности систем здравоохранения остается самой главной задачей на настоящий момент, но органам государственного управления следует также сосредоточить свое внимание на поддержании подъема и создании стойких систем социальной защиты с высокой степенью адресности. По мере угасания пандемии странам необходимо содействовать подъему, перераспределению работников и ресурсов соответственно потребностям, одновременно возобновляя постепенную бюджетную корректировку и восстанавливая резервы для проведения экономической политики. Многосторонняя поддержка может сыграть значительную роль, чтобы оказать помощь странам в преодолении этих потрясений.

¹ Подготовил Джойс Вонг при поддержке Олуреми Акин-Олугбаде. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии (БЦА) включают: Алжир, Бахрейн, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию (страны — экспортеры нефти региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана, ЭН-БВСАП); Афганистан, Джибути, Египет, Иорданию, Ливан, Мавританию, Марокко, Пакистан, Сомали, Судан, Сирию и Тунис (страны — импортеры нефти региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана, ИН-БВСАП); Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан (страны — экспортеры нефти региона Кавказа и Центральной Азии, ИН-КЦА); Армению, Грузию, Кыргызскую Республику и Таджикистан (страны — импортеры нефти региона Кавказа и Центральной Азии, ИН-КЦА).

Влияние пандемии

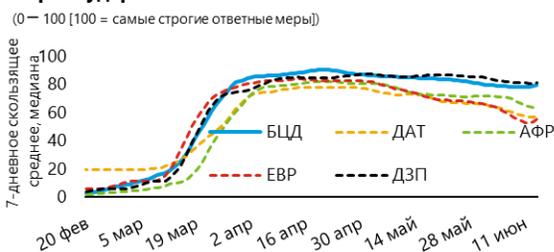
Пандемия COVID-19 продолжает распространяться по региону БЦА (вставка 1, рис. 1), но в некоторых странах введенные ограничения постепенно ослабляются (рис. 2). Регион оперативно отреагировал на вспышку заболевания, введя относительно строгие меры сдерживания, хотя это было менее характерно для уязвимых государств. Количество смертей в связи с пандемией в регионе также было сравнительно ограниченным.

Рисунок 1. Новые случаи заболевания COVID-19

Источники: Johns Hopkins University Center for Systems Science and Engineering (CSSE); расчеты персонала МВФ.
Примечание. АФР = Африка к югу от Сахары; ДАТ = Азия и Тихоокеанский регион; ЕВР = Европа; БЦД = Ближний Восток и Центральная Азия; ДЗП = Западное полушарие.

Рисунок 2. Оксфордский индекс строгости ответных мер государственной политики*

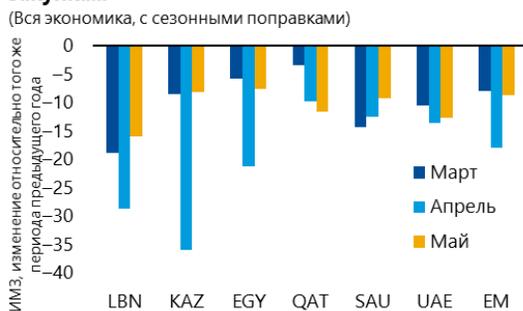

Источники: Hale, Webster, Petherick, Phillips, and Kira (2020); Oxford COVID-19 Response Tracker; расчеты персонала МВФ.
Примечание. АФР = Африка к югу от Сахары; ДАТ = Азия и Тихоокеанский регион; ЕВР = Европа; БЦД = Ближний Восток и Центральная Азия; ДЗП = Западное полушарие.

Необходимые меры сдерживания, которые были введены, оказали сильное влияние на экономическую активность. Мобильность

в регионе БЦА относительно мест работы (согласно измерениям Google Mobility Trends) уменьшилась на такую же величину, как в Европе и Западном полушарии, где случаи заболевания намного более распространены. Заметный спад отмечался также по индексам менеджеров по закупкам, которые резко упали в нескольких странах в апреле, хотя в мае отмечались некоторые предварительные признаки их восстановления (рис. 3). В последнее время страны региона, где ранее были введены более строгие меры изоляции, начали постепенно ослаблять ограничения (Алжир, Бахрейн, Грузия, Иордания, Иран, Казахстан, Кыргызская Республика, Ливан, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Тунис, Узбекистан).

Рисунок 3. Индекс менеджеров по закупкам

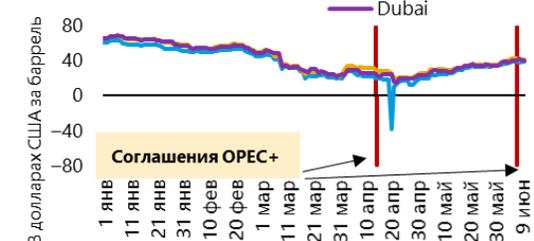

Источники: IHS Markit, Haver Analytics; расчеты персонала МВФ. Аббревиатуры стран — коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Синхронизированный и глобальный характер спада вызвал сокращение торговли, нарушения в цепях поставок и обвал туризма и денежных переводов — на последние в уязвимых и страдающих от конфликтов странах региона приходится примерно 14 процентов ВВП. Хотя данные за текущий период пока не доступны, изменения в уровне безработицы в регионе во время прошлых кризисов (например, мирового финансового кризиса) обычно были минимальными, что частично объясняется значительной долей занятости, приходящейся на относительно надежные рабочие места в государственном секторе.

Регион также сильно пострадал от нефтяного шока (рис. 4). Соглашения Организации стран — экспортеров нефти и других крупнейших

Рисунок 4. Цены на нефть на условиях спот

Источник: Bloomberg L.P. Примечание. ОПЕК+ = Организация стран-экспортеров нефти и другие ведущие нефтедобывающие страны; WTI = West Texas Intermediate.

производителей нефти (ОПЕК+), заключенные в марте и апреле (и их последующее продление), параллельно с уменьшением добычи шельфовой нефти в США и недавним улучшением ожиданий рынка по мере восстановления открытости экономики некоторых стран, достигли своей цели, заключающейся в стабилизации цен на нефть. Восстановление цен на нефть наполовину компенсировало их снижение с конца 2019 года, но они остаются намного ниже уровня до COVID-19. Однако более значительное, чем ожидалось, сокращение добычи, предусмотренное соглашениями ОПЕК+, в сочетании со снижением цен на нефть окажет негативное влияние на экспорт. Эти факторы привели к более сильному, чем предполагалось ранее, влиянию на уровень экономической активности в первой половине 2020 года, в то время как восстановление активности теперь прогнозируется более постепенным в связи с более слабым подъемом на глобальном уровне.

В марте произошел внезапный разворот потоков капитала из стран с формирующимся рынком в целом, составивший, согласно оценкам, для портфельных вложений в рассматриваемом регионе около 6–8 млрд долларов. При этом фактическая величина оттока может быть больше, учитывая, что официальные данные пока не доступны. С тех пор настроения участников рынка улучшились, в значительной мере благодаря быстрым и масштабным действиям органов денежно-кредитной и налогово-бюджетной

политики в странах с развитой экономикой. Страны региона с более высоким кредитным рейтингом (Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ) смогли сохранить доступ к рынку и в последние месяцы разместили крупные пакеты ценных бумаг на международных рынках капитала, а эмитенты с более низким рейтингом, такие как Бахрейн и в последнее время Египет, также выпустили бумаги на первичных рынках, но с более высоким издержками. С конца марта на эмиссию суверенных инструментов стран БЦА фактически приходилась большая часть (свыше 60 процентов) всей эмиссии суверенных обязательств стран с формирующимся рынком. Во всем регионе отмечалось уменьшение спредов на вторичных рынках долларовых инструментов, хотя они остаются повышенными, а давление рынка на региональные валюты, как представляется, ослабло. Рост кредита частному сектору и депозитов до апреля оставался в целом стабильным, однако рост депозитов снижается с середины прошлого года. При этом, хотя банковские системы региона представляются стойкими и имеющими хороший уровень капитализации, очаги имеющихся факторов уязвимости могут привести к увеличению числа необслуживаемых кредитов, если кризис окажется более продолжительным и оставит за собой долговременный экономический след.

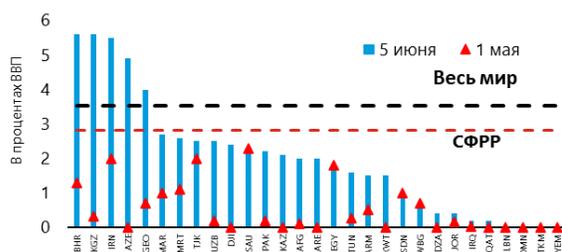
Оперативные ответные меры политики

Оперативно принятые официальными органами ответные меры политики были сосредоточены на выделении ресурсов на здравоохранение, поддержке уязвимых домашних хозяйств и наиболее пострадавших секторов экономики, и на обеспечении предоставления ликвидности.

Пакеты бюджетных мер, объявленные с начала пандемии, в среднем составляли более 2 процентов ВВП (рис. 5), из которых примерно 0,7 процента

ВВП направлялось непосредственно на финансирование мер в области здравоохранения. Последние включали расходы на медицинские товары и оплату труда работников и на поддержку мер вмешательства нефармацевтического характера, таких как карантины для перемещающихся лиц и лиц с подозрением на инфекцию, а также на разработку методов отслеживания контактов (Иордания, Мавритания).

Рисунок 5. Бюджетная поддержка в ответ на COVID-19

включали программы денежных трансфертов и трансфертов в натуральной форме (применявшиеся в более чем двух третях стран), оплачиваемые отпуска, пособия по безработице и субсидии на заработную плату. Также широко использовались меры поддержки в отношении платежей за коммунальные услуги, временные освобождения от налогов по товарам первой необходимости и налоговые каникулы (Азербайджан, Бахрейн, Грузия, Египет, Иран, Марокко, Пакистан, Саудовская Аравия, Таджикистан) и кредитные линии для малых и средних предприятий (Джибути, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Узбекистан). Многие из трансфертов имели единовременный характер или предусматривали ограниченный срок действия и были введены с начала пандемии.

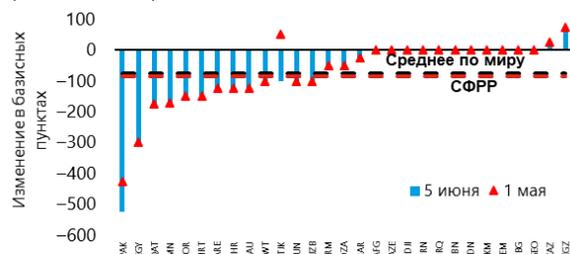
Учитывая значительную долю неофициальной экономики в некоторых странах, для предоставления денежной поддержки и выявления ее получателей используются технологии на базе мобильной связи. В Марокко введен механизм мобильных платежей для распределения компенсации работникам неофициального сектора с онлайн-регистрацией, а в Тунисе введена система цифровых кошельков, позволяющая пользователям получать и использовать трансферты с помощью мобильных телефонов. В Пакистане и Иордании применяются системы онлайн-регистрации получателей и проверки критериев соответствия и оказывается содействие использованию электронных платежей.

После значительного снижения директивных процентных ставок в марте и апреле (рис. 6) в большинстве стран поддерживается либеральный курс денежно-кредитной политики, а гибкость обменных курсов способствует амортизации части потрясений в некоторых странах. Директивные ставки были снижены в 16 странах (примерно в половине из которых сохраняется привязка обменного курса) в среднем примерно

на 150 базисных пунктов (б.п.) (соответственно динамике ставок ФРС США), тогда как в Пакистане и Египте эти ставки были снижены намного сильнее, на 525 б.п. и 300 б.п. соответственно, и в Пакистане ставка была дополнительно снижена на 100 б.п. в конце июня. Девять центральных банков региона (Армения, Грузия, Иордания, Марокко, Саудовской Аравии, Таджикистана, Туниса, ОАЭ, Узбекистана) произвели вливание средств в свою финансовую систему в размере более 40 млрд долларов в целях поддержания ликвидности. Несколько стран допускают изменение обменного курса для амортизации потрясений (Армения, Грузия, Кыргызская Республика, Марокко, Пакистан), в некоторых случаях в сочетании с проведением интервенций (Грузия, Пакистан). Кроме того, еще в девяти странах региона (что больше, чем в любом другом регионе) использовались валютные интервенции, вероятно, вследствие широкого распространения привязок валютного курса.

Рисунок 6. Корректировка ставки денежно-кредитной политики

(с конца 2019 года)

Источники: IMF COVID-19 Policy Tracker; расчеты персонала МВФ.

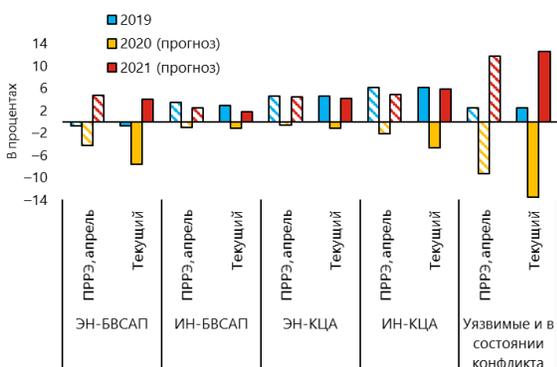
Примечание. СФРП — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Дата указывает на то, к какому моменту относятся данные информационной панели о мерах политики, которая ведется группами персонала МВФ, работающими по странам. Данные по миру и СФРП представляют собой средние значения по регионам. Аббревиатуры стран — коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Ослабление перспектив

Учитывая эти внутренние и внешние негативные влияния и несмотря на принятые меры политики, в 2020 году прогнозируется падение реального ВВП в регионе БЦА на 4,7 процента, что на 2 процентных пункта ниже, чем прогнозировалось в апрельском выпуске «Перспектив развития региональной экономики» (ПРРЭ) 2020 года, в соответствии

с пересмотром прогнозов глобального роста на этот период (рис. 7). Эти изменения в основном обусловлены ситуацией в регионе Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП), для которого прогнозы роста на 2020 год были пересмотрены в сторону понижения на 2 процентных пункта по сравнению с апрельским прогнозом, учитывая ослабление экономической активности в странах — экспортерах нефти. В то же время, прогноз роста в регионе Кавказа и Центральной Азии (КЦА) пересмотрен в сторону понижения лишь на 0,5 процентного пункта, что является следствием более активных ответных мер политики в некоторых странах и меньшего сокращения добычи нефти, чем в регионе БВСАП.

Рисунок 7. Рост реального ВВП в регионе БЦД

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Несмотря на поддерживающие меры политики, представляется, что пересмотр прогнозов роста связан с мерами изоляции и уменьшением мобильности. Для стран с самыми строгими мерами изоляции или меньшей мобильностью относительно мест работы (по индексу Google) также характерны более значительные пересмотры реального ВВП по сравнению с апрельским выпуском ПРРЭ 2020 года (Кувейт, Кыргызская Республика, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия). В случае экспортеров нефти это снижение также заметно в нефтечном ВВП. Однако эти прогнозы связаны с необычайно высокой неопределенностью, как и прогнозы последующего подъема.

Учитывая прогнозируемое на 2020 год снижение объема производства в среднем на 13 процентов (по сравнению в его ростом в среднем на 2,6 процента в 2019 году), ожидается, что в уязвимых или переживающих конфликт странах произойдет значительное уменьшение ВВП на душу населения — с 2900 долларов в 2018–2019 годах до примерно 2000 долларов в 2020 году. Это огромный спад, который усугубит существующие экономические и гуманитарные проблемы и повысит и без того значительные уровни бедности.

По различным субрегионам ситуация складывается следующим образом.

- Рост в странах — экспортерах нефти БВСАП** (ЭН-БВСАП) в 2020 году прогнозируется на уровне $-7,3$ процента с его восстановлением до $3,9$ процента в 2021 году. Крупный пересмотр прогноза в сторону понижения для этой группы на 2020 год и 2021 год (на $3,1$ и $0,8$ процентного пункта, соответственно, по сравнению с апрельским выпуском ПРРЭ 2020 года) является следствием двойного удара, нанесенного колебаниями цен на нефть (и сокращениями производства) и связанными с пандемией мерами изоляции. Пересмотр прогнозов нефтяного ВВП в сторону понижения является следствием более резкого, чем ожидалось, сокращения добычи нефти. На настоящий момент прогнозируется снижение поступлений от экспорта нефти в 2020 году более чем на 270 млрд долларов по сравнению с 2019 годом. Прогнозы в отношении нефтечного ВВП в этих странах также пересмотрены в сторону понижения, поскольку правила самоизоляции и другие меры сдерживания COVID-19 вызывают более значительные, чем ожидалось, негативные последствия в сфере туризма, гостиничного хозяйства, транспорта и розничной торговли.

- В случае стран БВСАП — импортеров нефти** (ИН-БВСАП) выгоды от снижения цен на нефть по большей части компенсировались ухудшением ситуации в сфере торговли, туризма и денежных переводов, ужесточением глобальных финансовых условий и создаваемых ими вторичных эффектов для внутренних условий кредитования, которые вместе с мерами изоляции, продолжают негативно сказываться на экономическом росте. Хотя для этой группы в целом прогноз роста в 2020 году почти не изменился по сравнению с апрелем (– 1,1 процента), наблюдаются существенные различия между странами. Для нескольких стран прогноз роста на 2020 год пересмотрен в сторону понижения (Афганистан, Джибути, Иордания, Марокко, Судан), поскольку ожидается, что вялый рост в странах — партнерах по торговле окажет более сильное, чем исходно предполагалось, влияние на экспорт обрабатывающей промышленности и услуг туризма. Пересмотр роста на вторую половину 2020 года также произведен для Египта и Пакистана — в обеих странах прогнозы на 2020/2021 финансовый год (начавшийся в июле 2020 года) снижены примерно на 1 процентный пункт под влиянием слабых показателей на вторую половину 2020 года. В Ливане вследствие общего экономического и финансового кризиса экономические условия продолжают ухудшаться, и на 2020 год прогнозируется отрицательный рост, измеряемый двузначными показателями.
- В регионе КЦА** прогнозы указывают на несколько более сильный спад в 2020 году (–1,5 процента по сравнению с –1 процента) и менее активный подъем в 2021 году (4,4 процента по сравнению с 4,7 процента) чем в апрельских

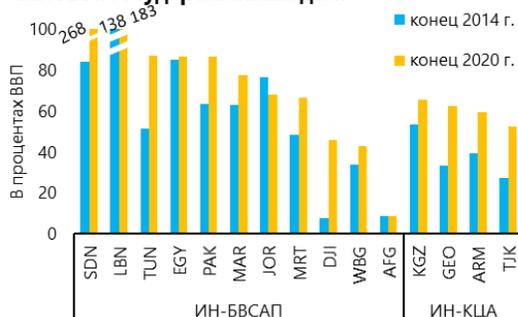
прогнозах. В основном это обусловлено пересмотром в сторону понижения прогнозов для импортеров нефти КЦА (ИН-КЦА), где ожидается уменьшение реального ВВП в 2020 году на 4,6 процента вследствие сочетания более сильных, чем ожидалось, экономических последствий мер изоляции, обусловленных пандемией, слабости торговли, обвала туризма (в Грузии) и резкого сокращения денежных переводов (в Кыргызской Республике), особенно из России. В странах региона, экспортирующих нефть (ЭН-КЦА), также прогнозируется немного более глубокий спад (–1,1 процента по сравнению с 0,8 процента) в 2020 году, но этот пересмотр является намного меньшим, чем в случае экспортирующих нефть стран БВСАП. Это объясняется оперативными и масштабными мерами, принятыми в ответ на кризис (Азербайджан, Казахстан), меньшим сокращением добычи нефти в рамках соглашений ОПЕК+ и более высокой степенью диверсификации экономики. Кроме того, на странах — производителях ненефтяных биржевых товаров положительно сказалось повышение цен на золото (Казахстан, Узбекистан), а в Узбекистане благоприятные погодные условия и либерализация цен способствовали увеличению объема сельскохозяйственного производства.

В условиях ослабления спроса прогнозируется, что инфляция в регионе останется на низком уровне, за исключением Ливана, где темпы инфляции относительно предыдущего года повысились в мае до 56 процентов на фоне падения стоимости национальной валюты почти на две трети, несмотря на введение неофициальных мер контроля за перемещением капитала. В условиях сокращения поступлений от туризма и денежных переводов, а также уменьшения поставок нефти в 2020 году прогнозируется дальнейшее ухудшение

состояния счетов текущих операций, особенно в ЭН-БВСАП (–5,4 процента ВВП в 2020 году по сравнению с 3,2 процента ВВП в 2019 году) и в регионе КЦА (–6,4 процента ВВП в 2020 году по сравнению с –1,5 процента ВВП в 2019 году).

У импортеров нефти в регионе ожидается ухудшение сальдо бюджета в 2020 году по сравнению с 2019 годом. В то время как в ИН-БВСАП уменьшение сальдо бюджета за этот период прогнозируется в размере примерно 1,4 процентного пункта ВВП (вследствие меньшей величины пакетов бюджетных мер и некоторого перераспределения ресурсов), ухудшение этого показателя среди стран КЦА, импортирующих нефть, будет намного более значительным и составит почти 6 процентных пунктов ВВП (ухудшение в среднем с –1,4 процента ВВП в 2019 году до –7,3 процента ВВП в 2020 году) вследствие более масштабных мер политики в ответ на COVID-19 в Грузии, Кыргызской Республике и Таджикистане. Такой крупный и растущий дефицит увеличивает обеспокоенность вопросами устойчивости долговой ситуации, поскольку на настоящий момент прогнозируется, что отношение долга к ВВП к концу 2020 года достигнет в среднем 95 процентов для ИН-БВСАП и 61 процента ВВП для ИН-КЦА (рис. 8).

Рисунок 8. Импортеры нефти — совокупный валовой государственный долг

Источники: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ. Аббревиатуры стран — коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

В случае стран — экспортеров нефти, картина состояния государственных финансов является

неоднозначной: примерно в половине стран пакеты мер политики сопровождались изменениями в неприоритетных расходах и мерами на стороне поступлений, что вело к улучшению нефтяного сальдо бюджета в 2020 году по сравнению с 2019 годом (Алжир, Бахрейн, Катар, Оман и Саудовская Аравия — в последней налог на добавленную стоимость был увеличен в три раза). В остальных странах за тот же период нефтяное сальдо бюджета в 2020 году ухудшилось в среднем на 4 процентных пункта нефтяного ВВП. Значительное ухудшение отмечалось в Азербайджане, Кувейте и ОАЭ. В целом прогнозируется общее ухудшение сальдо бюджета в 2020 году по сравнению с 2019 годом.

Высокая степень неопределенности в отношении перспектив

В предстоящий период экономические перспективы и баланс рисков подвержены повышенной неопределенности, касающейся динамики и стойкости пандемии. Спад может оказаться менее глубоким, чем прогнозируется, если, например, вакцина от вируса станет доступна быстрее, чем ожидается, или если официальные органы страны найдут способ поддержания активности (и систем здравоохранения) без строгих меры изоляции перед лицом любых последующих волн заражения.

Однако риски ухудшения ситуации более значительны.

- Что касается прямого влияния пандемии, хотя несколько стран региона начали отмену строгих меры сдерживания и в последнее отмечается повышение экономической активности, эти тенденции могут прекратиться вследствие возобновления роста числа заражений. Хотя на сегодняшний момент в регионе

было относительно ограниченное количество пострадавших от вируса, последующие волны пандемии могут стать испытанием для систем здравоохранения.

- Продолжительный спад активности вследствие повторного введения мер при новом всплеске пандемии или вследствие воздействия вторичных эффектов между странами, а также при более слабом внешнем спросе может создать риски банкротства и закрытия компаний. Это, в свою очередь, может дополнительно ослабить восстановление экономики, увеличить бедность и неравенство и привести к серьезным долговременным последствиям для экономики.
- Долговременные последствия для рынка труда в сочетании с увеличением бедности и неравенства могут создать у органов государственного управления в регионе проблемы, касающиеся устойчивости, особенно с учетом высокого уровня безработицы в некоторых странах. Кроме того, могут вновь разгореться социальные волнения по мере снятия мер изоляции. Вследствие этого, описанные риски могут затруднить отмену некоторых видов поддержки, предоставлявшейся во время кризиса, в условиях ограниченного пространства для маневра в политике и усиления факторов уязвимости. Этот сценарий может также спровоцировать обострение взаимоусиливающегося влияния экономических трудностей и конфликтов в уязвимых государствах.

Помимо рисков, связанных с пандемией, дальнейшее снижение цен на нефть или уменьшение ее добычи могут привести к еще большему сокращению имеющегося у стран — экспортеров нефти пространства для маневра в экономической политике

и потенциально сказаться на банковских системах этих стран. Любое ужесточение финансовых условий может осложнить рефинансирование долга для компаний и суверенных заемщиков региона (у последних во второй половине 2020 года наступает срок погашения по внешним суверенным долговым обязательствам в размере примерно 21 млрд долларов). Более затяжное восстановление потоков денежных переводов и туризма (основных потоков иностранной валюты в регион) может также создать риски и для экономического роста, и для внешнего финансирования. Кроме того, на подъеме может негативно сказаться потенциальное уменьшение количества иностранных работников (на которых приходится более 70 процентов рабочей силы в некоторых экспортирующих нефть странах).

В ближайшей перспективе требуются поддерживающие меры политики

Органам государственного управления необходимо и далее работать над тем, чтобы системы здравоохранения имели достаточно ресурсов, были прочными и устойчивыми, независимо от того, на каком этапе пандемии находится страна (рис. 9). По мере дальнейшего восстановления открытости стран региона директивным органам необходимо также обратить внимание на содействие экономическому подъему. Для этого потребуются все более активная отмена некоторых мер экстренной поддержки и помощь в перераспределении рабочей силы для уменьшением занятости в секторах с высокой интенсивностью личных контактов (в случае необходимости субсидируя трудоустройство, проводя меры переподготовки и уменьшая факторы негибкости рынка труда и барьеры для вхождения на него), одновременно решая вопросы увеличения бедности и неравенства. Отмена экстренной поддержки

должна производиться постепенно, чтобы не допустить внезапного падения доходов и банкротств в ситуации восстановления экономики. Облегчение процесса перераспределения также потребует прочных основ и механизмов в отношении несостоятельности для реструктуризации и реализации проблемных долговых обязательств, чтобы слабость частных балансов не тормозила подъем. Проведение таких реформ потребует продолжительной работы и времени. При этом в Ливане, который стоит перед лицом серьезных проблем, для восстановления макроэкономической стабильности требуется оперативное и решительное проведение реформ по всему фронту. Кроме того, любые дальнейшие меры для поддержки экономики в краткосрочной перспективе должны строиться таким образом, чтобы они не оказывали чрезмерного сдерживающего влияния на перераспределение. Например, следует сосредоточить внимание на перепрофилировании работников и обеспечении того, чтобы кредит направлялся в жизнеспособные сектора экономики.

следует использовать их для компенсации убытков и смягчения проблем ликвидности. В частности, для поддержания банковского кредита можно ослабить требования в отношении контрциклических резервов капитала. В тех случаях, когда банки сталкиваются с крупными и продолжительными шоками (например, если пандемия будет продолжаться и возобновятся меры изоляции) и когда ситуация сказывается на достаточности банковского капитала, органы надзора должны предпринимать целенаправленные меры, в том числе требуя от банков представления вызывающих доверие планов восстановления уровня капитала. В течение всего этого процесса важную роль будет играть прозрачное раскрытие риска и четкие указания со стороны органов надзора. В случае рыночного давления и при наличии надлежащих условий в качестве первой линии обороны следует применять гибкие обменные курсы. Для уменьшения чрезмерной волатильности определенную роль могут играть валютные интервенции. В кризисной или близкой к кризисной ситуации может быть рассмотрен вопрос о применении мер регулирования оттока капитала, при условии, что они будут одним из элементов более широкого пакета мер политики и будут носить временный характер. В целом директивным органам следует проработать планы действий на случай более продолжительной пандемии.

В тех странах, где по-прежнему действуют меры изоляции, а также там, где осторожно восстанавливается открытость, для поддержания функционирования рынка и предупреждения трудностей с финансированием принципиально важной задачей будет оставаться предоставление ликвидности. При наличии достаточно высоких буферных запасов капитала и ликвидности

Глобальная поддержка и восстановление буферных резервов

Многосторонняя, региональная и двусторонняя помощь через систему глобальной финансовой защиты может способствовать смягчению последствий шоков в сфере финансирования. МВФ активно поддерживает регион и с начала 2020 года уже утвердил предоставление странам БЦА почти 17 млрд долларов. Египет, Иордания,

Кыргызская Республика, Пакистан и Тунис получили экстренную помощь в рамках инструмента для ускоренного финансирования. Афганистан, Джибути, Кыргызская Республика, Мавритания, Таджикистан и Узбекистан воспользовались доступом к соответствующему льготному механизму — механизму ускоренного кредитования. Эти инструменты экстренного финансирования не предусматривают установления условий по факту, а в рамках механизма ускоренного кредитования средства предоставляются по нулевой процентной ставке. Марокко использует средства своей линии превентивной поддержки ликвидности для увеличения буферных резервов и для содействия урегулированию потребностей, возникающих в связи с шоком. В действующие программы в Армении, Грузии и Иордании, поддерживаемые ресурсами МВФ, были внесены поправки, и в случае Армении и Грузии увеличены объемы предусмотренных ресурсов с учетом расходов, связанных с COVID-19. Кроме того, недавно для Египта была утверждена новая 12-месячная договоренность о кредите «стэнд-бай», а программы для Иордании и Египта способствовали привлечению 5 млрд долларов дополнительного финансирования со стороны других официальных кредиторов. Недавно объявленная поддержка Судана со стороны доноров в размере 1,8 млрд долларов в контексте программы, осуществляемой при мониторинге МВФ, служит еще одним ярким примером многосторонней помощи. Помимо этого, из Тростового фонда для ограничения и преодоления последствий катастроф (ККРТ) МВФ предоставлено облегчение бремени платежей в счет обслуживания долга для Афганистана, Джибути, Таджикистана и Йемена, а в марте 2020 года Сомали было предоставлено право на облегчение бремени задолженности в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности, при выполнении условий достижения стадии завершения. В дальнейшем инициатива Группы 20-ти

в отношении приостановки платежей в счет обслуживания долга может стать значимым средством для нескольких стран региона, сталкивающихся с финансовыми ограничениями, чтобы сохранить свою ликвидность на международном уровне и направить ресурсы на борьбу с кризисом здравоохранения. К текущему моменту запрос на оказание такой помощи поступил от шести стран региона: Афганистана, Джибути, Кыргызской Республики, Мавритании, Пакистана и Таджикистана.

Пандемия подчеркнула важность надежных систем социальной защиты с широким охватом. Во всех странах региона, независимо от того, сохраняются ли в них меры изоляции или происходит осторожное восстановление открытости, в дальнейшем необходимо расширение этих систем и повышение степени их адресности. Кроме того, пандемия стала тяжелым ударом для работников неофициального сектора и работников-мигрантов, оказавшихся за рамками традиционных методов предоставления поддержки со стороны систем социальной защиты. Учитывая значительную долю неофициальной экономики в регионе, важнейшими приоритетными задачами, когда спадут непосредственно связанные с кризисом проблемы, должны стать создание систем цифровых платежей и формирование баз данных социальной защиты для обеспечения своевременного выявления и адресной поддержки четкого круга лиц.

После пандемии и ближайшего подъема экономики, следует перенести фокус внимания на восстановление буферных резервов, в частности, за счет уменьшения государственного долга и увеличения резервов, а также на содействии формированию стойкой и справедливой экономики. Многие страны региона выйдут из кризиса с узким пространством для маневра в области экономической политики, крупным государственным долгом и растущим давлением в области финансирования. Кроме того, в случае более продолжительной

пандемии может произойти материализация условных обязательств, особенно связанных с государственными предприятиями (ГП). Для смягчения этих факторов риска ключевое значение будет иметь возобновление постепенной бюджетной консолидации, опирающейся на среднесрочные основы бюджета, в сочетании с реформами управления и укреплением надзора за ГП. Пандемия, вероятно, ускорит осуществление глобальных мер по сдерживанию изменения климата и переходу на цифровые технологии, поскольку

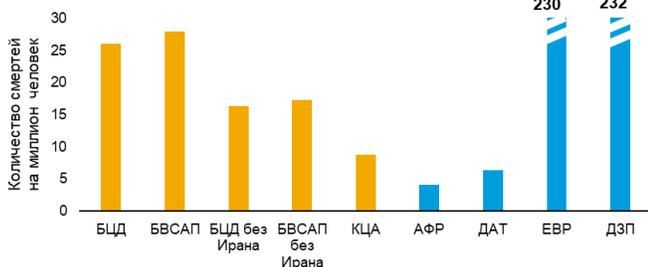
некоторые из изменений, произведенных во время кризиса (например, работа в удаленном режиме и уменьшение перемещений), сохранятся и далее. В этом отношении принципиально важно усилить работу по диверсификации, чтобы добиться отхода региона от его зависимости от нефти (как для экспортеров, так и через денежные переводы) и движения в сторону формирования стойких экономических систем, способствующих созданию рабочих мест.

Вставка 1. COVID-19 в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии

Согласно данным информационной панели по COVID-19 Университета Джонса Хопкинса по состоянию на 21 июня, уровень распространения пандемии в рассматриваемом регионе (1100 случаев заболевания на миллион человек) ниже, чем в Европе и в Западном полушарии (4500 и 3000 случаев на миллион соответственно), хотя и все еще выше, чем в Африке к югу от Сахары и Азии. В рамках региона сильнее всего пострадали Саудовская Аравия и Иран, где отмечается более 4500 и 2500 случаев заболевания на миллион человек соответственно. Тем не менее требуется осторожность в интерпретации этой информации, поскольку качество данных и потенциал тестирования различаются между странами и регионами.

Рис. 1 вставки. Общее количество смертей от COVID-19

(Количество смертей нарастающим итогом до 11 июня 2020 года)

Источники: Johns Hopkins University Center for Systems Science and Engineering; расчеты персонала МВФ.
Примечание: АФР = Африка к югу от Сахары; ДАТ = Азия и Тихоокеанский регион; ЕВР = Европа; БЦД = Ближний Восток и Центральная Азия; ДЗП = Западное полушарие; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА = Кавказ и Центральная Азия.

Что касается количества смертей (данные по которым в меньшей степени подвержены проблемам измерения), регион представляется также относительно менее пострадавшим. По состоянию на 21 июня заболевание было зарегистрировано в 31 из 32 стран региона, а общее количество смертей составило более 22 000. Количество смертей на миллион человек в регионе равно примерно 26, что намного меньше, чем 200 смертей на миллион человек в Европе и Западном полушарии, но больше, чем 4–6 в Африке к югу от Сахары и Азии (рис. 1 вставки).

Регион быстро принял меры по сдерживанию пандемии. Во многих странах были введены ограничения на перемещения и меры социального дистанцирования до возникновения подтвержденных случаев заболевания. Уже 26 февраля в Саудовской Аравии было приостановлено паломничество в Мекку и Медину и запрещен доступ к религиозным комплексам в этих двух городах. В некоторых странах было введено чрезвычайное положение (в Армении, Грузии, Иордании, Ираке, Казахстане, Кыргызской Республике, Ливии, Марокко, Судане) и установлены строгие меры сдерживания, включая обязательную самоизоляцию и комендантский час. В некоторых местах правила карантина сопровождалась строгими наказаниями за нарушения в диапазоне от высоких штрафов до тюремного заключения (Иордания, ОАЭ, Саудовская Аравия). В то же время в странах вводились и новаторские меры по сдерживанию распространения вируса, такие как виртуальные врачи и роботы-дезинфекторы в ОАЭ, а в Марокко было увеличено внутреннее производство защитных масок.

По мере продолжающегося осторожного снятия ограничительных мер, планы по отмене режима изоляции составляют широкий спектр — от поэтапных подходов (Ливан) до применения географического разделения страны на регионы с низким и высоким риском (Иран). В большинстве стран сохраняется обязательное физическое дистанцирование, а коммерческие предприятия для возобновления деятельности обязаны соблюдать профилактические меры. Защитные маски обязательны по меньшей мере внутри общественных помещений в Бахрейне, Грузии, Казахстане, Катаре, Марокко и ОАЭ, и нарушителям грозят серьезные наказания, в том числе до трехмесячного тюремного заключения в Марокко.

Регион БВСАП. Отдельные экономические показатели, 2000–2021 годы
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее	2017	2018	2019	Прогнозы	
	2000–16				2020	2021
БВСАП¹						
Реальный ВВП (рост за год)	4,6	2,1	1,5	0,5	-5,1	3,1
<i>в т.ч. нефтяной рост</i>	5,5	2,9	2,2	2,2	-4,7	2,9
Сальдо счета текущих операций	7,4	-0,5	3,2	1,0	-5,4	-4,5
Общее сальдо бюджета	2,2	-5,7	-2,7	-4,0	-10,6	-8,7
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	7,0	7,0	9,3	7,9	8,3	8,9
БВСАП, экспортеры нефти						
Реальный ВВП (рост за год)	4,8	1,2	0,1	-0,8	-7,3	3,9
<i>в т.ч. нефтяной рост</i>	6,0	2,2	1,1	1,8	-6,8	3,5
Сальдо счета текущих операций	10,7	1,8	6,6	3,2	-5,4	-4,4
Общее сальдо бюджета	4,7	-5,3	-1,2	-2,9	-11,4	-9,1
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	6,9	3,6	8,7	7,6	7,2	8,3
БВСАП, экспортеры нефти, без стран в состоянии конфликта и Ирана						
Реальный ВВП (рост за год)	5,3	-0,5	1,6	1,1	-7,4	2,6
<i>в т.ч. нефтяной рост</i>	6,8	1,5	2,0	2,6	-7,1	3,4
Сальдо счета текущих операций	12,6	1,3	6,9	3,9	-7,0	-5,8
Общее сальдо бюджета	5,9	-5,5	-1,0	-2,4	-12,0	-9,6
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	3,6	0,9	2,1	-0,8	1,5	2,9
В том числе: страны, входящие в Совет по сотрудничеству стран Персидского залива (ССЗ)						
Реальный ВВП (рост за год)	4,6	-0,4	2,0	0,5	-7,1	2,1
<i>в т.ч. нефтяной рост</i>	6,4	1,9	2,0	2,4	-7,6	3,0
Сальдо счета текущих операций	14,2	2,8	8,6	5,6	-3,9	-2,9
Общее сальдо бюджета	7,4	-5,7	-1,6	-2,1	-10,5	-8,0
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	2,9	0,3	2,1	-1,4	1,3	3,2
БВСАП, импортеры нефти						
Реальный ВВП (рост за год)	4,2	4,0	4,3	3,0	-1,1	1,8
Сальдо счета текущих операций	-2,4	-6,7	-6,4	-5,5	-5,2	-4,6
Общее сальдо бюджета	-5,8	-6,7	-6,9	-7,3	-8,7	-7,8
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	7,7	14,4	10,3	8,5	10,2	9,8
БВСА¹						
Реальный ВВП (рост за год)	4,6	1,7	1,0	0,3	-5,7	3,4
<i>в т.ч. нефтяной рост</i>	5,6	2,6	1,7	2,3	-5,3	3,2
Сальдо счета текущих операций	8,0	-0,2	4,1	1,4	-5,8	-4,8
Общее сальдо бюджета	2,7	-5,7	-2,3	-3,6	-10,8	-8,9
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	7,0	7,4	10,1	8,1	8,0	9,1
Арабский мир						
Реальный ВВП (рост за год)	4,8	1,2	2,4	1,9	-5,7	3,5
<i>в т.ч. нефтяной рост</i>	6,0	2,1	2,5	3,0	-5,2	3,0
Сальдо счета текущих операций	8,9	-0,9	3,8	1,4	-6,9	-5,9
Общее сальдо бюджета	3,1	-6,4	-2,4	-3,2	-11,1	-9,4
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	4,8	6,9	5,8	2,4	4,5	5,8

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

¹ Данные за 2011–2021 годы не включают Сирийскую Арабскую Республику.

Примечания. Данные относятся к финансовым годам в случае следующих стран: Афганистан (21 марта/20 марта) до 2011 года и 21 декабря/20 декабря в последующий период.

Иран (21 марта/20 марта) и Египет и Пакистан (июль/июнь).

Экспортеры нефти БВСАП: Алжир, Бахрейн, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Страны ССЗ: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Импортеры нефти БВСАП: Афганистан, Джибути, Египет, Иордания, Ливан, Мавритания, Марокко, Пакистан, Сомали, Судан, Сирия и Тунис.

Арабский мир: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан и Тунис.

Регион КЦА. Отдельные экономические показатели, 2000–2021 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее 2000–16	2017	2018	2019	Прогнозы	
					2020	2021
КЦА						
Реальный ВВП (рост за год)	7,4	4,0	4,3	4,8	-1,5	4,4
Сальдо счета текущих операций	0,2	-2,3	0,2	-1,5	-6,4	-5,0
Общее сальдо бюджета	1,6	-2,8	2,0	0,6	-5,6	-3,5
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	9,1	9,4	8,3	6,8	7,8	6,3
КЦА, экспортеры нефти и газа						
Реальный ВВП (рост за год)	7,6	3,8	4,2	4,6	-1,1	4,2
<i>в т.ч. нефтепродуктов</i> ¹	7,9	3,2	3,9	5,3	-1,1	3,5
Сальдо счета текущих операций	1,5	-1,9	1,4	-0,9	-5,9	-4,5
Общее сальдо бюджета	2,4	-2,7	2,5	0,8	-5,4	-3,3
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	9,4	10,0	9,0	7,2	8,1	6,6
КЦА, импортеры нефти и газа						
Реальный ВВП (рост за год)	6,0	6,0	5,3	6,2	-4,6	5,9
Сальдо счета текущих операций	-8,8	-4,6	-8,1	-5,6	-10,2	-8,0
Общее сальдо бюджета	-3,0	-4,0	-1,9	-1,4	-7,3	-4,4
Инфляция (в среднем за год, в процентах)	6,7	4,6	2,7	4,0	5,3	3,9

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

¹Совокупные данные по Азербайджану, Казахстану и Туркменистану. Данные по нефтепродуктовому росту ВВП Узбекистана отсутствуют.

Экспортеры нефти и газа КЦА: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан.

Импортеры нефти и газа КЦА: Армения, Грузия, Кыргызская Республика и Таджикистан.